

— Даже если это так, то... а как насчёт того, что мы только что видели? Ты уверен, что хочешь доверить свои чувства человеку, который в такое позднее время развлекается где-то на стороне? — Шэнь Яоци тоже не мог с этим смириться.

При этих словах взгляд и выражение лица Сяо Ежана изменились настолько, что Шэнь Яоци даже пожалел о том, что затронул эту тему.

— С завтрашнего дня компании «Цитянь» больше не существовать, — холодно бросил Сяо Ежань, подхватил Лу Сяонина на руки и ушёл.

Оставшиеся четверо невольно вздохнули с облегчением. Такой Сяо Ежань был действительно страшен. Они едва не перестали дышать от напряжения. В будущем ни в коем случае нельзя было его злить, иначе можно было и не понять, как погибнешь.

— Ладно, раз это ты заварил кашу, то и расхлёбывай с компанией «Цитянь».

Хуа Цзюньхао, Линь Циюй и Ань Хунхуэй, совершенно не проявляя братской любви, свалили всю ответственность на Шэнь Яоци, а затем, отряхнувшись, ушли, оставив Шэнь Яоци одного, скрежетавшего зубами от злости, но ничего не могущего поделать.

Тем временем Сяо Ежань вёл машину по шоссе, время от времени бросая взгляд на пьяного Лу Сяонина, сидящего на пассажирском сиденье, стараясь не допустить, чтобы ему стало слишком плохо.

Пьяный Лу Сяонин излучал очарование, которого в обычное время не было. Его покрасневшие щёки делали его невероятно привлекательным. Кроме того, в состоянии опьянения он был беспокойным, постоянно двигался, хотя глаза его были плотно закрыты. Его тело непроизвольно извивалось, словно у ребёнка с синдромом гиперактивности, что заставило уголки губ Сяо Ежана непроизвольно подняться в лёгкой улыбке.

Сяо Ежаню казалось, что такой Лу Сяонин выглядит знакомо, словно он уже видел его раньше, но никак не мог вспомнить, когда именно. Согласно данным расследования, Лу Сяонин последние пять лет жил за границей и вернулся только в этом году, так что раньше они вряд ли могли встречаться.

Хотя он не был рядом с Лу Сяонином все эти годы, теперь он был уверен, что в его жизни найдётся место для него. Кем бы ни была женщина, которая была рядом с Лу Сяонином раньше, это осталось в прошлом. С сегодняшнего дня рядом с Лу Сяонином будет он, Сяо Ежань.

Машина резко свернула, и вместо того чтобы ехать в район, где находился дом Лу Сяонина, она направилась к вилле Сяо Ежана.

Вилла Сяо Ежана находилась в пригороде, это была отдельная постройка, окружённая зелёными насаждениями. Воздух здесь был свежим, что идеально подходило для отдыха и восстановления сил. Многие богачи предпочитали покупать здесь виллы для проживания.

Внутри виллы сначала располагался небольшой сад, в центре которого была клумба, полная цветов. Весной и летом аромат цветов наполнял весь сад. Слева росли два больших дерева, которые летом создавали тень. Между деревьями была натянута верёвка, на которой можно было сделать простой гамак. Летом, лежа на нём, можно было отдохнуть и при этом не чувствовать сильной жары.

Справа от клумбы находилась длинная аллея, над которой росли лианы розы. Их стебли переплетались, покрывая столбы, поддерживающие аллею, создавая своеобразную крышу. Весной, когда цветы распускались, белые лепестки выглядели невероятно красиво, а их аромат распространялся далеко вокруг.

Сяо Ежань припарковал машину в гараже, затем взял на руки беспокойного Лу Сяонина и вошёл в виллу.

— Молодой хозяин вернулся, — как только Сяо Ежань переступил порог, женщина лет пятидесяти с доброй улыбкой произнесла это.

— Да, тётя Чжан, приготовь мне немного похмельного супа, — сказал Сяо Ежань, продолжая идти вверх по лестнице в спальню, не замедляя шага.

Тётя Чжан всё ещё была в замешательстве, но, услышав слова Сяо Ежана, пришла в себя.

Неужели она не ошиблась? Она только что видела, как молодой хозяин нёс кого-то наверх.

Тётя Чжан работала в семье Сяо уже много лет, можно сказать, она видела, как Сяо Ежань рос. Когда он переехал жить отдельно, она последовала за ним, чтобы продолжать заботиться о нём, но это был первый раз, когда она видела, что он привёл кого-то домой. Она не знала, какой счастливчик удостоился такой чести.

Она, как и родители Сяо Ежана, беспокоилась, что он никогда никого не полюбит, и боялась, что он проведёт всю жизнь в одиночестве. Но теперь он привёл кого-то домой, и это было огромной радостью. Она должна была как можно скорее сообщить об этом его родителям. Неважно, как выглядит этот человек и каково его происхождение, она должна сделать всё возможное, чтобы он остался. Она не могла позволить, чтобы молодой хозяин провёл всю жизнь в одиночестве.

С чувством радости тётя Чжан, позвонив родителям Сяо Ежана, которые были в отъезде, быстро направилась на кухню, чтобы приготовить похмельный суп. Она должна была сделать его очень вкусным, чтобы произвести хорошее впечатление и помочь молодому хозяину.

Сяо Ежань быстро донёс Лу Сяонина до своей спальни и уложил его на кровать. Это был первый раз, когда он позволил кому-то лечь на свою кровать.

У Сяо Ежана была небольшая брезгливость, и обычно, кроме своих родителей и нескольких близких друзей, он не разрешал никому переступать порог этой виллы, не говоря уже о своей спальне. Даже его родители почти никогда не заходили в его спальню. Лу Сяонин стал первым.

Отлично, сегодня он снова нарушил правило! — подумал Сяо Ежань про себя. Но раз уж он заинтересовался этим человеком и решил, что это его судьба, то что с того, если он нарушит ещё больше правил? В конце концов, это был первый человек, который пробудил в нём желание защищать и быть рядом. Если это его человек, то кто же ещё будет о нём заботиться, если не он сам?

Поэтому обычно высокомерный генеральный директор Сяо лично склонился, чтобы снять обувь с Лу Сяонина, затем снял с него куртку и брюки, оставив только нижнее бельё. Если бы он не боялся, что Лу Сяонин испугается и будет беспокоиться, когда проснётся, и если бы он не боялся, что не сможет сдержаться, он бы с удовольствием раздел Лу Сяонина догола.

Хотя он уже решил, что это его человек, он не стал бы забирать его без его согласия. Он хотел

не мимолётного увлечения, а счастья на всю жизнь.

Неважно, у него было достаточно времени, чтобы постепенно завоевать Лу Сяонина. Рано или поздно он заставит его добровольно стать своим человеком.

Когда генеральный директор Сяо впервые лично заботился о ком-то, укрывая его одеялом, в дверь спальни постучали.

— Молодой хозяин, похмельный суп готов, — раздался голос тёти Чжан за дверью.

— Хорошо, оставь его у двери, — спокойно ответил Сяо Ежань, затем встал и подошёл к двери, чтобы забрать суп.

Поставив суп на тумбочку, Сяо Ежань забрался на кровать и осторожно попытался разбудить Лу Сяонина, но боялся, что тот испугается, обнаружив себя в незнакомом месте. Поэтому он сначала обнял Лу Сяонина, затем начал понемногу кормить его супом.

К сожалению, Лу Сяонин был в полусознательном состоянии, и его способность пить суп снизилась. Несколько раз суп просто стекал по уголкам его рта, и вытекало гораздо больше, чем он проглатывал.

В конце концов, Сяо Ежаню пришлось прибегнуть к методу, который часто использовали в древности для кормления без сознания людей — кормлению изо рта в рот.

Сяо Ежань сначала набрал в рот большой глоток супа, затем без колебаний прижался к нежным губам Лу Сяонина, передавая суп из своего рта в его, пока тот не проглотил.

Впервые почувствовав мягкость этих губ, Сяо Ежань мгновенно влюбился в это ощущение и даже не хотел отрываться.

Он с удовольствием наслаждался губами Лу Сяонина, сладкий аромат которых распространялся между их устами, опьяняя его.

Но, к счастью, он не забыл о своей первоначальной цели. После того как весь суп был передан, он начал с полным правом взыскивать награду за свои усилия.

<http://bllate.org/book/16597/1517090>